

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Китайский фактор в отношениях Ирана и Саудовской Аравии
(2011-2024)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Мировая политика»
Института истории и международных отношений
Кильченко Валерии Сергеевны

Научный руководитель
Доцент, кандидат исторических наук

_____

О.К. Рыбалко

подпись, дата

Зав. кафедрой
Профессор, доктор исторических наук

_____

Ю.Г. Голуб

подпись, дата

Саратов 2024

Введение

Актуальность исследования. В 80-е гг. XX в. в мире происходил ряд процессов, оказавших влияние на дальнейшее развитие не только отдельных стран, но и целых регионов. Одним из таких процессов была борьба за лидерство на Ближнем Востоке, которая уже перерастала из сугубо регионального противостояния в глобальное соперничество с формированием нескольких центров силы. Отправной точкой развития данных тенденций можно считать победу Исламской революции в Иране в 1979 г., которая привела не только к пересмотру внешнеполитического вектора стран Персидского залива, но и к смене региональных центров силы. Приоритетами Исламской Республики Иран (ИРИ) стали дальнейший экспорт Исламской революции и включение в битву за региональное лидерство. С этого момента начинает складываться новая геополитическая ситуация, где основным соперником Ирана становится Королевство Саудовская Аравия (КСА), причем страны и раньше имели ряд претензий друг к другу. Такие факторы, как религиозно-идеологические различия, дискриминация шиитских меньшинств в Саудовской Аравии, поддержка Ираном шиитских оппозиционных группировок в соседних странах, а также угроза распространения иранского влияния на Ирак и другие страны Залива побудили Эр-Рияд взять на себя роль лидера региона в контексте противостояния «иранской угрозе».

Ирано-саудовские отношения развивались весьма неравномерно, на них влияла международная обстановка, взгляды элиты государств и многие другие факторы. Так, начиная с 1979 г. и до смерти лидера революции Р. Хомейни в 1989 г., отношения между государствами были накалены до предела, и ни о каком сотрудничестве не могло быть и речи. После прихода к власти президента А.Х. Рафсанджани в ирано-саудовских отношениях наметилась разрядка, которая достигла своего пика при М. Хатами. Однако после избрания в Иране более консервативного М. Ахмадинежада в 2005 г.

между государствами опять возникает напряженность, которая и по сей день существенно влияет на обстановку в регионе. Приход к власти более либерально - настроенного Х. Рухани породил у мировой общественности ожидания дальнейшей разрядки в ирано-саудовских отношениях, однако им не суждено было оправдаться – многочисленные внешнеполитические факторы и участие двух стран в региональном противостоянии лишь усугубили конфликт

Ближний Восток с каждым годом играет все большую роль в мировой политике, и процессы, происходящие там, оказывают влияние на все вовлеченные страны и организации. Военно-политическое, экономическое и идеологическое противостояние Саудовской Аравии и Ирана стало одним из главных факторов, разрушающих стабильность в Ближневосточном регионе. При этом все больше влияния в регионе приобретает Китай. В последние годы все чаще можно проследить его воздействие на ход политических процессов во многих странах. Именно он сумел стать той стороной, что смогла наладить переговорный процесс между КСА и ИРИ. Китай понимал, что от исхода этого противостояния зависят итоги Сирийской и Йеменской гражданских войн, расстановка сил на Ближнем Востоке и появление нового лидера, который будет определять дальнейшее направление развития региона. Важность вышеуказанных тенденций в совокупности со значимостью Ближнего Востока для развития международных отношений свидетельствуют об актуальности данного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Ирано-саудовские отношения всесторонне изучались востоковедами из США, России, Ирана и арабских стран. Каким-либо образом сгруппировать исследования достаточно сложно, поскольку из-за специфики изучаемого предмета даже в рамках одной исследовательской школы подходы и установки могут кардинально различаться. Так, к примеру, профессор Мехран Камрава считал, что хотя президент ИРИ М. Ахмадинежад в годы своего правления и вернулся в некоторой степени к принципам политики времен Исламской

революции, но на динамику ирано-саудовских отношений существенного влияния это не оказало¹. А. Альсултан и П. Саид, напротив, отмечали сильное влияние консерваторов на внешнюю политику, вследствие чего происходило ухудшение отношений между двумя государствами².

Среди многочисленных российских авторов следует особо отметить труды известных востоковедов Е.С. Мелкумян³, У.З. Шарипова⁴ и В.В. Наумкина⁵, в которых глубоко анализируются сложные процессы, происходившие на Ближнем Востоке и в зоне Персидского залива в конце XX - начале XXI вв., а также рассматривается участие Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия в региональных событиях. В работе Г.Н. Валиахметовой проанализировано значение ислама как фактора, оказывающего влияние на политику, дается подробная характеристика исламских группировок, действующих на мировой арене⁶. В статье А.А. Кузнецова показаны противоречия между представителями суннитской и шиитской ветвей ислама, влияние данного фундаментального процесса на ситуацию в регионе Ближнего Востока⁷. Одна из работ А.Ф. Черновой посвящена влиянию Исламской революции в Иране на монархические режимы арабских стран Персидского залива⁸. Влияние идей

---

¹Kamrava, M *Iran and Its Persian Gulf Neighbors*, in *Iranian Foreign Policy since 2001 // Alone in the World*, by Thomas Juneau and Sam Razavi, London: Routledge, 2013.

²Al Sultan, F.M., Saeid, P. *The Development of Saudi-Iranian Relations since the 1990's between Conflict and Accommodation* // London: Routledge, 2017.

³Мелкумян, Е.С. *Регион Залива: Конфликты, компромиссы, сотрудничество* // Институт востоковедения (ИВ) РАН, Изд-во Института Ближнего Востока, М., 2008. С. 284.

⁴Шарипов, У.З. *Персидский Залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв.* // М.: Издатель Воробьев А. В., 2010. С. 323.

⁵Наумкин, В.В. Шарипов У.З. *Персидский Залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв.* // М. : Издатель Воробьев А. В., 2010. 323 с.

⁶Валиахметова, Г.Н. *Исламский фактор в мировой политике*// Екатеринбург, 2013. С.124.

⁷ Кузнецов А.А. *О влиянии шиитско-суннитских противоречий на ближневосточную ситуацию* // Вестник МГИМО-Университета, 2014. №3 (36). С. 146–155.

⁸Чернова, А.Ф. *Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском Заливе* // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. №161. С. 24–31.

аятоллы Р. Хомейни на иранскую политику и социо-культурную динамику подробно рассматривается в статьях Т.З. Имакова и С.А. Семедова⁹.

Сотрудничество Ирана и Сирии является основной темой научных статей таких исследователей, как А. В. Картунов, А.Хлебников, М. Синай, М. Шури¹⁰, А.В. Баранов¹¹. Сирийскому направлению политики ИРИ посвящена работа А.С. Богачевой «Политика Ирана в Сирии»¹². Цели и позиции стран в гражданской войне в САР подробно приведены и проанализированы специалистами В.А. Кузьминым и Н.В. Соколовым¹³. Отношения Саудовской Аравии с Сирией и Йеменом на современном этапе в контексте гражданского конфликта в этих странах раскрываются в исследованиях Е.Е. Кирсанова¹⁴. Влияние и эволюция ваххабитского фактора внешней политики Королевства на йеменском направлении рассматривается в статье посла РФ в Королевстве Саудовская Аравия И.А. Мелихова¹⁵. Крайне важному аспекту йеменско-саудовских отношений - урегулированию пограничных споров и двусторонним консультациям по этому вопросу посвящено исследование Г.Х. Обади¹⁶. О том, какова роль Ирана в

---

⁹Имаков, Т. З. Р. Хомейнизм - идеология политического ислама / Т. З. Имаков, С. А. Семедов // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2010. – Т. 28. – № 4. – С. 162-170.

¹⁰Россия и Иран в Сирии и за ее пределами: предстоящие вызовы: рабочая тетрадь № 59/2020 // [Андрей Картунов, Алексей Хлебников, Мехди Санаи, Махмуд Шури]; Российский совет по международным делам (РСМД). – Москва: НП РСМД, 2020. – С. 36.

¹¹Баранов А.В. Ирано-сирийские отношения в период «сирийской весны» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 485-490.

¹²Богачева, А.С. Политика Ирана в Сирии. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН, 2020, № 1, С. 74-80.

¹³Кузьмин, В. А. Цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в сирийском вопросе // В.А. Кузьмин, Н. В. Соколов // Мусульманский мир. – 2018. – № 1. – С. 6-11.

¹⁴Кирсанов, Е.Е. Саудовско-сирийские отношения на современном этапе. [Электронные ресурсы] : сайт - URL: <http://www.iimes.ru/?p=8003> (Дата обращения: 22.03.2024); Кирсанов Е.Е. Йемен и Саудовская Аравия: заклятые друзья [Электронные ресурсы] : сайт - URL: <http://www.iimes.ru/?p=7968> (Дата обращения: 22.03.2024).

¹⁵Мелихов, И. Эволюция ваххабитского фактора в Саудовской Аравии // И. Мелихов // Россия и мусульманский мир. – 2016. – № 7(289). – С. 67-80.

¹⁶Обади, Г. Х. О мерах по урегулированию вопроса о границе между Йеменом и Саудовской Аравией // Г. Х. Обади // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2000. – № 2. – С. 91-96.

йеменском кризисе, рассуждали Ю.И.Ильина¹⁷, К.Г.Краснов, В.И. Юртаев¹⁸, О.Малик¹⁹.

Особый взгляд на события предлагают иранские исследователи. Эксперт-аналитик А.Н. Фирузджои определяет основные факторы арабо-иранского противостояния и раскрывает их исторический контекст²⁰. Профессор Тегеранского университета Садик Зибокалам в статье «Мы ненавидим арабов, клянем суннитов...и не забываем им Кадисию» пишет о самых болевых точках в отношениях между арабами и иранцами²¹. Среди арабских исследователей можно выделить историков Али Адиба²² и Б. Шахадата²³, обозревателя Д. Фаделя²⁴, ученых Мухаммеда бин-Джасима и Джиляля Мохаммад Номана²⁵.

---

¹⁷ Ильина, Ю. И. Роль Ирана в гражданской войне в республике Йемен / Ю. И. Ильина // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Т. 6. – № 1А. – С. 165-175.

¹⁸ Краснов, К. Г. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия "системного сдерживания" / К. Г. Краснов, В. И. Юртаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 616-627.

¹⁹ Малик, О. Безопасность в Персидском заливе: курс на региональную независимость? [Электронные ресурс] : сайт - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/bezopasnost-v-persidskom-zalive-kurs-na-regionalnuyu-nezavisimost/> (Дата обращения: 21.03.2024).

²⁰ Фирузджои А. Н. Почему арабы смотрят на Иран пессимистично? // Дипломасие Ирони. 11.04.2011. [Электронные ресурс] : текст - URL: <http://bit.ly/1VXbqSA> (Дата обращения: 22.05.2024).

²¹ Зибокалам, С. Мы ненавидим арабов, клянем суннитов... и не забываем им Кадисию // Альарабия. 05.10.2011. [Электронные ресурс] : текст - URL: <http://www.alarabiya.net/articles/2011/10/05/170349.html> (Дата обращения: 23.05.2024)

²² Адиб, А. Арабы и иранцы: близость и ненависть, сотрудничество и вражда. // Расиф22. 04.01.2016. [Электронные ресурс] : текст - URL: bit.ly/1SqTsSZ (Дата обращения: 22.03.2024).

²³ Шахадат, Б. Фи тарих аль-ъалакат ас-суъудия аль-ирания (Из истории саудовско-иранских отношений. Нунбуст, 22.05.2014). [Электронные ресурс] : текст - URL: <http://www.noonpost.net/content/2802> (Дата обращения: 23.03.2024).

²⁴ Фадель, Д. Как иранцы видят арабов //Аль-Арабия. 15.05.2011. (Дата обращения: 22.03.2024).

²⁵ نعمان محمد: دولي إطار في العربية المنطقة و البحرين مملكة على إستراتيجية نظرة -الخامس الكتاب ص ٣٥٤ -المنامة Bin-Джасим, М., Номан Д.М.. Взгляд на стратегию королевства Бахрейн и арабского региона в международных рамках. Книга пятая // Манама: Бахрейнский научно-исследовательский центр, 2008. С. 413.

Теоретические основы изучения явления экономической экспансии и выделение глобальных геоэкономических лидеров мировой экономики заложили И. Валлерстайн²⁶, Ч. Киндлебергер²⁷, Р. Гилпин²⁸ и др. Процесс превращения Китая в регионального, а затем и глобального геоэкономического лидера исследовали О.С. Горда²⁹, Н.А. Замараева³⁰ и др. Среди авторов, исследовавших отношения экономической экспансии в контексте взаимодействия между отдельными фирмами, следует выделить Д.О. Воронкову³¹, О.Н. Глазунова³² и ряд других. Влияние политических связей на экономическую экспансию на уровне фирм как в мировом масштабе, так и в китайской экономике изучали С. Джонсон и Т. Миттон, Абылгазиев И. И., Е. С. Васецова³³ и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что степень изученности проблемы ирано-саудовского противостояния достаточно высока. Вместе с тем, необходимо отметить явную недостаточность научной разработки проблемы военно-политических аспектов противостояния двух стран, использования сторонами военно-политических средств в современных конфликтах на Ближнем Востоке и в условиях трансформации системы международных отношений. Фактор влияния внешней политики Китая на регион также изучен достаточно слабо. Характеризуя степень научной

---

²⁶ Валлерстайн Иммануил. Миросистемный анализ: Введение /пер. Н. Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. // Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского» —С. 248.

²⁷ Kindleberger, Charles P. Historical Economics: Art or Science? //Berkeley: University of California Press, 1990.

²⁸ Gilpin, Robert. Global political economy : understanding the international economic order // 2001 by Princeton University Press Published by Princeton University Press.

²⁹ Горда О.С. Внешнеэкономическая экспансия КНР в развивающиеся страны //Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество,2021.

³⁰ Замараева Н.А. КНР на Ближнем и среднем Востоке и в Южной Азии (проект Китайско-пакистанского экономического коридора), // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2019.

³¹ Воронкова Д.О. Корректировка внешнеполитического курса КНР в ходе событий «арабской весны» // Московский государственный областной университет, 2019.

³² Глазунов О.Н. Особенности и приоритеты внешней политики Китая в странах Ближнего Востока // Общество: политика, экономика, право, 2018

³³ Абылгазиев И. И., Васецова Е. С. Отношения Китая и Ирана в условиях меняющегося миропорядка // Век глобализации, 2020.

разработанности вопроса в целом, можно сказать, что исследования по проблеме военно-политического соперничества Саудовской Аравии и Ирана имеют довольно фрагментарный характер.

Объектом исследования в данной работе являются ирано-саудовские отношения.

Предмет исследования – фактор китайского влияния в рамках военно-политического противостояния Саудовской Аравии и Ирана.

Цель исследования - определить степень и потенциал влияния Китая на развитие отношений между КСА и ИРИ на современном этапе. Для её достижения необходимо выполнить следующие задачи:

1. Выявить специфику ирано-саудовских отношений.
2. Проследить эволюцию отношений ИРИ и КСА в контексте региональных конфликтов.
3. Исследовать ближневосточный вектор внешней политики Китая.
4. Проанализировать роль Китая в стабилизации отношений между Ираном и Саудовской Аравией.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2011 по 2024 гг. Выбор нижней хронологической границы обусловлен тем, что именно в этот период Китай начал пересматривать свои взгляды на регион Ближнего Востока и менять свою тактику действий. Поскольку проблема стабилизации ирано-саудовских отношений остается в стадии активного развития на момент написания магистерского исследования, верхняя хронологическая граница определяется первой половиной 2024 г.

Настоящей работа основана на достаточно обширной и разнообразной **источниковой базе**. Среди доступных источников, на основе которых можно проследить развитие и современное состояние ирано-саудовских отношений, следует выделить резолюции и постановления таких организаций, как Совет сотрудничества арабских государств Персидского Залива³⁴, Лига Арабских

---

³⁴Cooperation Council for the Arab States of the Gulf [Электронный ресурс] : сайт - URL: <http://gcc-sg.org/Pages/VariationRoot.aspx> (Дата обращения : 08.03.2024).

государств³⁵, Организация Исламского сотрудничества³⁶, а также резолюции Совета Безопасности ООН³⁷. Отдельно следует выделить речи и интервью официальных лиц Саудовской Аравии, Ирана и Китая, среди которых выступления королей и принцев Саудовской Аравии³⁸, обращения президентов Ирана³⁹, заявления государственных деятелей Китая⁴⁰, министров иностранных дел, генералов и аятолл в связи с различными событиями.

Среди базовых источников, несомненно - главный труд аятоллы Р. Хомейни «Исламское правление», в котором содержатся не только идеи революции и способы ее распространения, но и основные принципы, векторы и ценности внешней политики Ирана, которые актуальны и сейчас⁴¹. Выступление президента М. Ахмадинежада на 65-ой сессии ГА ООН в 2010 г. продемонстрировало миру иранскую позицию по многим вопросам и вызвало противоречивую общественную реакцию⁴². Значимым для понимания текущего состояния ирано-саудовских отношений и региональной конъюнктуры представляется выступление короля Саудовской Аравии Салмана ибн Абдул-Азиза на 75-ой сессии ГА ООН в 2020 г., в

---

³⁵ Лига Арабских государств [Электронные ресурсы] : сайт - URL: <http://www.lasportal.org/en/Pages/default.aspx> (Дата обращения: 23.01.2024).

³⁶ Организация Исламского сотрудничества [Электронные ресурсы] : сайт - URL: <https://www.oic-oci.org/> (Дата обращения : 16.02.2024).

³⁷ Резолюции Совета Безопасности ООН №2118. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/489/25/PDF/N1348925.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 22.03.2024).

³⁸ Послание короля и наследного принца Саудовской Аравии президенту Ирана [Электронные ресурсы] : сайт - URL: <https://goo.su/B1IFZ> (Дата обращения: 23.01.2024).

³⁹ Президент Ирана призвал не допустить нового разделения мира а блоками [Электронные ресурсы] : сайт - URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/09/1444967> (Дата обращения : 20.02.2024).

⁴⁰ Программное выступление на церемонии открытия 3-го Форума международного сотрудничества «Один пояс и один путь» [Электронные ресурсы] : текст - URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2023-10/18/content_116757989.htm (Дата обращения :08.02.2024).

⁴¹ Аятолла, Р. Хомейни. Исламское правление - Алматы: Атамур, 1993.

⁴² Речь Махмуда Ахмадинежада на 65-й Генассамблее ООН 23 сентября 2010 г. [Электронные ресурсы] : сайт - URL: <http://kob.su/articles/rech-mahmuda-ahmadinezhada-na-65-y-genassamblee-oon-23-sentyabrya-2010-g> (Дата обращения: 22.05.2024).

котором, среди прочего, были резко осуждены политика и действия Ирана в рамках урегулирования региональных конфликтов⁴³.

О том, какие задачи перед собой ставит китайское руководство во внешней политике, какие ценности разделяет и что собирается предпринимать, идет речь в документе «Китай и мир в новую эпоху»⁴⁴. О стратегии Китая в арабских странах можно судить, опираясь на источник «Политический документ Китая по арабским странам» 2016 года⁴⁵. В ней подробно описано место арабского мира в системе внешней политики КНР, приоритеты арабо-китайского сотрудничества в различных сферах и позиция Китая по отношению к региональным конфликтам.

Особо важными источниками в исследовании развития влияния Китая на Ближнем Востоке являются официальные заявления главы государства. Посредством публичных заявлений Си Цзиньпин транслирует позицию Китая по ключевым вопросам, в том числе и по урегулированию ирано-саудовских отношений⁴⁶.

Ключевым источником китайских новостей, через который Пекин также транслирует свое видение мировой политики, является Информационное агентство Синьхуа⁴⁷.

В работе активно использовались материалы средств массовой информации и информационных агентств -как отечественных, так и

---

⁴³ Король Саудовской Аравии: власти Ирана не понимают полумер [Электронные ресурс] : сайт - URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386502> (Дата обращения: 27.03.2024).

⁴⁴ Full Text: China and the World in the New Era [Электронный ресурс] : текст - URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201909/27/content_WS5d8d80f9c6d0bcf8c4c142ef.html (Дата обращения : 09.02.2024).

⁴⁵ Full text of China's Arab Policy Paper [Электронный ресурс] :текст - URL: http://www.china.org.cn/world/2016-01/14/content_37573547.htm (Дата обращения : 09.02.2024).

⁴⁶ China's Xi Jinping expresses support for Iran amid Western pressure[Электронный ресурс] : сайт - URL: https://proxy_u/en-ru.ru.19c3644f-666b22f1-a6f34086-74722d776562/https://indianexpress.com/article/world/chinas-xi-jinping-expresses-support-for-iran-amid-western-pressure-8445114/ (Дата обращения : 08.03.2024).

⁴⁷ Информационное агентство Синьхуа [Электронные ресурс] : сайт -URL: <https://russian.news.cn/>(Датаобращения : 08.03.2024).

ближневосточных. Среди российских СМИ можно выделить «ИРАН РУ»⁴⁸, «ИТАР-ТАСС»⁴⁹, «Коммерсантъ»⁵⁰. Были использованы материалы арабских изданий «Аль-Джазира»⁵¹ и «Аль-Арабия»⁵², международного новостного агентства IRIN, иранских изданий «IRNA»⁵³, «АсреИрон»⁵⁴. Использовались также и материалы западных газет, таких как «The Washington Post»⁵⁵, «The Guardian»⁵⁶ и проч.

Сформированная источниковая база позволяет полноценно осветить ключевые вопросы в рамках рассматриваемой темы и сделать объективные выводы о характере противостояния Ирана и Саудовской Аравии в контексте региональных конфликтов на Ближнем Востоке в XXI в. и об участии Китая в региональных процессах.

Методы исследования. В работе использовались общенаучные методы – анализ и синтез, индукция и дедукция, метод аналогии.

Метод сравнения использовался для рассмотрения и сопоставления внешних политик Ирана, Саудовской Аравии и Китая, чтобы найти схожие

---

⁴⁸ Российское информационное агентство ИРАН РУ [Электронные ресурс] : сайт - URL: <http://iran.ru>. (Дата обращения : 08.03.2024).

⁴⁹ Замглавы МИД Ирана: любой план по Сирии должен предусматривать участие Асада [Электронные ресурс] : сайт - URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2280486>(Дата обращения: 27.03.2024).

⁵⁰ Хуситы приветствовали решение США прекратить поддержку военных действий в Йемене [Электронные ресурс] : сайт -URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4674130> (Дата обращения: 02.02.2024).

⁵¹ Times have changed: Saudi Arabia-Syria in rapprochement talks [Электронный ресурс] : сайт - URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/6/8/times-have-changed-saudi-syria-in-rapprochement-talks> (Дата обращения: 27.02.2024).

⁵² فاضل جهاد. لفرس يراهم كما العرب. //Аль-Арабия. 15.05.2011. [Электронные ресурс] : сайт - URL:<http://www.alarabiya.net/views/2011/05/15/149122.html> (Дата обращения: 22.03.2024).

⁵³ IRNA [Электронные ресурс] : сайт -URL: <http://www.irna.ir> (Дата обращения : 08.03.2024).

⁵⁴ Асре Ирон [Электронные ресурс] : сайт -URL: <http://www.asriran.com> (Дата обращения : 08.03.2024).

⁵⁵ The Iran-Saudi Arabia proxy war [Электронные ресурс] : сайт - URL:<https://www.washingtonpost.com/blogs/right-turn/wp/2016/01/06/the-iran-saudi-arabia-proxy-war/> (Дата обращения: 30.04.2024).

⁵⁶ Iran blames Saudi leaders for hajj disaster as investigation begins [Электронный ресурс] : сайт - URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/sep/25/iran-blames-saudi-government-hajj-disaster-investigation> (Дата обращения 12.01.2024).

линии, точки соприкосновения и кардинальные отличия. Для этого также использовался метод анализа документов. Проблемно-хронологический метод помог определить этапы формирования и особенности реализации приоритетных направлений внешней политики Китая на Ближнем Востоке. Подобный метод облегчает анализ соперничества Саудовской Аравии и Ирана, позволяя взглянуть на ситуацию со всех доступных сторон. Метод изучения отечественной и зарубежной научной литературы, архивных материалов, международных документов и договоров позволил составить более широкую картину происходящего на Ближнем Востоке.

Китайский фактор в стабилизации отношений между Ираном и Саудовской Аравией является актуальной темой, которой посвящают свои работы ученые и исследователи со всего мира. **Новизна** данного исследования заключается в уникальном взгляде на историю и развитие ирано-саудовских отношений в контексте китайского влияния, учитывая их синергию и влияние на региональную и мировую политику. Исследование этой темы имеет широкое **практическое применение**, поскольку содержит анализ и выводы о сферах и степени влияния Китая на Ближнем Востоке. Исследование может служить основой для дальнейшего прогнозирования тенденций развития международных отношений в ближневосточном регионе.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы проведенного исследования были апробированы на всероссийских и международных конференциях: на VII Международной научно-практической конференции «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества» в рамках XXVI Нижегородской сессии молодых ученых (гуманитарные науки) (Нижний Новгород, 17–18 ноября 2021 г.), VIII Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов «Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности» (Саратов,

23 апреля 2021 г.), LXIV Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2022 г.). Результаты исследования были изложены в статьях⁵⁷.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, в каждой из которых по два параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе 1 «Особенности взаимодействия Ирана и Саудовской Аравии в исторической ретроспективе и на современном этапе» исследуется специфика ирано-саудовских отношений. Особое внимание уделяется попыткам нормализации отношений Ирана и Саудовской Аравии в период с 1989 по 2020-е годы. Эволюция их отношений анализируется на примере действий стран в ходе гражданских войн в Йемене и Сирии.

В целом, уже к концу 2010-х годов стало очевидно, что без урегулирования отношений между Ираном и Саудовской Аравией

---

⁵⁷ Кильченко, В.С. Перспективы развития СВПД в контексте изменения во внутренней политике Ирана Новый век: человек, общество, история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 20 / под ред. А. В. Баранова. – Саратов, 2022. – С. 146-150.; Кильченко, В. С. Антитеррористическая политика Ирана как часть внешнеполитического курса страны / В. С. Кильченко // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности : материалы VIII Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, Саратов, 23 апреля 2021 года / Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2021. – С. 125-128.; Кильченко, В. С. Религиозно-этнический фактор в ирано-саудовских отношениях / В. С. Кильченко // VII Международная научно-практическая конференция "Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества", XXVI Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки) : Сборник статей и тезисов молодых ученых, Нижний Новгород, 17–18 ноября 2021 года. – Нижний Новгород: Издательство "Перо", 2021. – С. 122-125.; Кильченко, В. С. Столкновение интересов Ирана и Саудовской Аравии в гражданском конфликте в Йемене / В. С. Кильченко // VII Международная научно-практическая конференция "Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества", XXVI Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки) : Сборник статей и тезисов молодых ученых, Нижний Новгород, 17–18 ноября 2021 года. – Нижний Новгород: Издательство "Перо", 2021. – С. 158-160.

прекращение конфликтов в регионе невозможно. Однако ситуация сложилась таким образом, что ни одна из сторон не может пойти на уступки, не потеряв свой авторитет на мировой арене. Для обеих сторон полный отказ от интересов в Йемене и Сирии – это не просто поражение собственной политики, но невозмещаемый ущерб из-за отказа от того, во что страны годами инвестировали свои средства и внешнеполитические силы. На первый взгляд, проблема требует привлечения третьей стороны, посредника, которому удастся найти «золотое сечение» между иранскими и саудовскими интересами, убедить стороны в том, что компромисс им будет более выгоден, чем дальнейшая трата усилий на достижение полной победы. Таким посредником стал Китай, который хоть и предпочитал ранее не занимать активную позицию в конфликтах ближневосточного региона, все же сыграл главную роль в процессе начала урегулирования ирано-саудовских отношений.

Глава 2 «Китайский фактор на Ближнем Востоке» посвящена роли региона Ближнего Востока в системе внешней политики КНР и влиянию Пекина на урегулирование ирано-саудовских противоречий.

В своей внешней политике на Ближнем Востоке Китай прагматичен и последователен. Об устойчивом интересе Китая к региону Ближнего Востока свидетельствует также то, что во время такого переломного периода, как «Арабская весна», Пекин адаптировал свою политику к насущным реалиям.

10 марта 2023 года после длительных переговоров Иран и Саудовская Аравия приняли решение возобновить дипломатические отношения и открыть посольства и представительства. Сделка была заключена после нескольких дней секретных переговоров в Пекине между иранскими и саудовскими чиновниками. Дипломатический успех Китая при посредничестве в восстановлении дипломатических отношений Саудовской Аравии и Ирана знаменует новый статус Пекина в регионе как эффективного посредника, который способен при помощи своих разветвленных связей и интересов добиваться сдвигов в сложных вопросах межгосударственных

отношений. Аналитики сочли соглашение важным по нескольким причинам. Это может проложить путь к смягчению прокси-конфликта между Ираном и Саудовской Аравией, тем самым обеспечивая стабильность в Йемене, Сирии, Ираке, Ливане и Бахрейне. По мнению некоторых аналитиков, тот факт, что сделка была заключена при посредничестве Китая, а не США, может означать, что американское влияние в регионе снижается. Сделка может также повысить энергетическую безопасность Китая, учитывая зависимость Китая от Ирана и Саудовской Аравии в плане нефти.

Заключение

Борьба за региональное лидерство между Ираном и Саудовской Аравией имеет глубокую историческую и идеологическую основу, которая определяет цели и характер действий каждой из стран. В действиях Ирана наблюдается некоторая двойственность. С одной стороны, Иран является частью исламского мира, страной с исламским правлением, и выступает за главенство мусульманской религии во всех областях общественной жизни. С другой стороны, глубинные имперские амбиции, которые после Исламской революции были формально видоизменены, оставались в сути своей неизменны и привели к тому, что иранцы на протяжении всей своей истории стремились превзойти арабов. Саудовская Аравия, в свою очередь, проводит довольно стабильную внешнюю политику, пытаясь оградить себя и другие арабские страны от шиитского влияния, опираясь на свой авторитет страны-хранительницы двух Святынь ислама.

Разные позиции обусловили и разные способы достижения цели. Для Ирана такими методами стали «экспансия изнутри» путем формирования шиитских оппозиционных групп на территории арабских монархий Персидского залива, созданных с целью свержения действующих режимов; создание собственных форпостов на Ближнем Востоке в лице союзнической Сирии и группировки «Хезболла»; активное противопоставление себя действующим режимам Израиля, Саудовской Аравии, Ирака. Саудовская

Аравия, обладая большим влиянием в регионе, проводила политические маневры, используя своих конкурентов: к примеру, поддерживала Ирак в Ирано-иракской войне 1980 – 1988 гг.; использовала Лигу Арабских Государств и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива для давления на иранский режим.

Начиная с середины 1990-х гг., иранские методы ведения внешней политики претерпели изменения. Сохраняя в региональных конфликтах формальный нейтралитет, Иран использовал мирные методы для реализации лидерских амбиций: «диалог цивилизаций», установление личных отношений между руководителями двух стран, заключение договоров и джентльменских соглашений. Таким образом, Иран использовал принцип «мягкой силы», чтобы, в том числе, создать себе позитивный образ в глазах соседних государств и мирового сообщества. Однако с началом войны в Ираке 2003 г. каждая из сторон берет на вооружение новые методы, прежде всего – использование локальных конфликтов в регионе для достижения своих целей. Следствием применения двумя сторонами новых инструментов противостояния стал ирано-саудовский конфликт «через посредников», который полностью оформился в своих сферах и границах уже после событий «арабской весны» 2011 г.

Наиболее полно военно-политическое противостояние на современном этапе между Саудовской Аравией и Ираном проявилось в военных конфликтах в Сирии и Йемене. Изначально ни одна из сторон не хотела военного развития сирийского кризиса, но, когда стало ясно, что мирные средства уже не работают, государствам пришлось прибегнуть к более радикальным действиям.

Для продвижения своих интересов в сирийской гражданской войне саудиты прибегали к формированию коалиций и к коллективным действиям. Иран действовал зачастую посредством подконтрольных ему движений и групп. Можно сказать, что Тегеран продолжил проявлять двойственность своей политики, поскольку он, выступая совместно с Россией против

военного вмешательства в Сирию иностранных сил, одновременно приветствовал действия группировки российских ВКС на сирийской территории, потому что это позволяло улучшить положение проиранских формирований.

В йеменской гражданской войне стороны прибегали уже к большому количеству методов ведения войны. Саудовская Аравия открыто проводила военные операции на территории Йемена, не обращая внимания на осуждение ее действий мировой общественностью. Иран использовал дипломатические демарши, каналы снабжения и угрозы ввести войска. То, насколько задействован Иран в этом конфликте, остается спорным вопросом, однако, сам факт его определенной вовлеченности в йеменскую гражданскую войну практически не вызывает сомнений.

И хотя, опираясь на события 2021-2022-х гг., можно сказать, что напряженность между странами начала уменьшаться, полагаем, будет справедливым отметить, что противостояние Саудовской Аравии и Ирана являются постоянно развивающимся процессом, который нельзя не учитывать в международных отношениях на Ближнем Востоке. В связи с этим нельзя недооценивать растущую роль Китая как мировой державы. Благодаря уникальному подходу, только ему удалось запустить процесс примирения сторон.

Будущее Китая в некоторой степени будет определяться его способностью сбалансировать дипломатические отношения с Саудовской Аравией и Ираном, пока энергетические и экономические интересы будут определять политику Пекина на Ближнем Востоке. Задача, с которой Пекин столкнется в ближайшем будущем, заключается в поддержании имиджа нейтрального игрока как в отношениях с правительствами двух стран, так и в тех случаях, когда региональные державы призывают его играть более активную посредническую роль. Китай, вероятно, будет придерживаться как краткосрочной, так и долгосрочной стратегии, в рамках которой он будет укреплять сотрудничество со странами Персидского залива, которые, хотя и

находятся под геополитическим влиянием Соединенных Штатов, остаются наиболее важными поставщиками нефти для Китая в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Пекин также будет развивать энергетическое сотрудничество с Ираном, чтобы создать более предсказуемые поставки энергоносителей, изолированные от давления США.